JEL classification: F13, F15, F50

ВЛИЯНИЕ САНКЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ НА ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СТРАН БРИКС: АСПЕКТЫ И СТРАТЕГИИ АДАПТАЦИИ

ВОЛОШИНА Д.И.,
обучающаяся бакалавриата
кафедры менеджмента внешнеэкономической деятельности
Донецкого института управления - филиала ФГБОУ ВО «РАНХиГС»
Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация
E-mail: dariavoloshina1604@mail.ru

Аннотация. *В статье исследуется влияние санкционной политики на внешнеэкономическую деятельность стран БРИКС в условиях глобальной нестабильности. Проведен анализ различных видов санкционных ограничений и осуществлена оценка степени уязвимости каждой страны-участницы объединения БРИКС. Особое внимание уделено стратегиям адаптации, включая перестройку логистических цепочек, развитие электронной торговли, переход на расчеты в национальных валютах и создание независимой финансовой инфраструктуры. Делается вывод, что санкции стали драйвером интеграции внутри БРИКС, способствуя формированию многополярной экономической системы и укреплению технологического суверенитета стран «десятки».*

Ключевые слова: *БРИКС, санкционная политика, внешнеэкономическая деятельность, стратегии адаптации, технологический суверенитет, электронная торговля, национальные валюты, цифровая трансформация, вторичные санкции.*

THE IMPACT OF SANCTIONS POLICY ON THE FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY OF THE BRICS COUNTRIES: ASPECTS AND STRATEGIES OF ADAPTATION

Abstract. *This article examines the impact of sanction policies on the foreign economic activities of BRICS countries in the context of global instability. An analysis of various types of sanction restrictions has been conducted, and an assessment of the vulnerability of each BRICS member country has been made. Special attention is given to adaptation strategies, including the restructuring of logistics chains, the development of e-commerce, the transition to transactions in national currencies, and the creation of independent financial infrastructure. The conclusion is drawn that sanctions have become a driver of integration within BRICS, contributing to the formation of a multipolar economic system and strengthening the technological sovereignty of the «ten» countries.*

Keywords: *BRICS, sanction policy, foreign economic activity, adaptation strategies, technological sovereignty, e-commerce, national currencies, digital transformation, secondary sanctions.*

Постановка проблемы в общем виде. Современная санкционная политика вышла за рамки простых торговых ограничений, превратившись в инструмент недобросовестной конкуренции и защиты доминирования западных

экономик. Использование вторичных санкций и технологических блокад разрушает сложившиеся десятилетиями глобальные цепочки поставок, создавая риски для предприятий из третьих стран. Страны БРИКС сталкиваются с беспрецедентным давлением: от прямых ограничений против России до «технологической войны» против Китая и косвенного давления на Индию, Бразилию и ЮАР. Данная ситуация требует от объединения выработки коллективных механизмов защиты, преодоления цифрового разрыва и создания альтернативной экономической архитектуры, независимой от западных стандартов и платежных систем.

Цель исследования. Целью данного исследования является анализ влияния санкционных ограничений на экономическое взаимодействие стран БРИКС и определение ключевых стратегий адаптации, направленных на обеспечение устойчивого развития и экономической безопасности государств-участников.

Изложение основного материала исследования. Современная санкционная политика представляет собой сложный комплекс ограничительных мер, выходящих за рамки простого торгового эмбарго. К экономическим санкциям относятся ограничения на экспорт и импорт товаров; к финансовым – отключение от системы SWIFT, заморозка золотовалютных резервов и запрет на привлечение капитала. Технологические санкции направлены на ограничение доступа к передовым разработкам (полупроводники, ПО, оборудование), что в долгосрочной перспективе призвано затормозить индустриальное развитие стран-мишеней [1].

Внешнеполитические цели санкций часто маскируются под защиту прав человека или международной безопасности, однако на практике они используются как инструмент недобросовестной конкуренции и защиты доминирования западных экономик. Основными инструментами выступают вторичные санкции, которые создают риски для предприятий из третьих стран, сотрудничающих с подсанкционными субъектами, тем самым разрушая сложившиеся десятилетиями глобальные цепочки поставок [2].

Страны БРИКС демонстрируют различную степень уязвимости перед внешними экономическими вызовами. Россия столкнулась с беспрецедентным объемом прямых ограничений, Китай оказался втянут в так называемую «технологическую войну» с США, тогда как Индия, Бразилия и ЮАР ощущают давление косвенно через волатильность рынков и угрозу вторичных санкций. Объединяющим фактором для всех членов объединения является стремление противостоять односторонним протекционистским мерам, которые противоречат правилам ВТО и подрывают принципы свободной торговли [2].

На фоне этих вызовов российская экономика с февраля 2022 года оказалась под беспрецедентным санкционным давлением, что потребовало быстрой и радикальной диверсификации внешнеэкономических связей. Основной удар пришелся на экспорт энергоресурсов, что привело к перенаправлению логистических потоков на Восток. Доля минерального топлива и нефти в российском экспорте продолжает оставаться доминантной и составляет около 67%. В условиях отказа Европы от закупок российского сырья экспорт нефти в Индию уже в марте 2022 года увеличился в четыре раза, демонстрируя быструю переориентацию поставок и поиск новых рынков сбыта. Одновременно Россия активно перенаправляет экспорт угля и золота с рынков Европы и США на Китай и Индию [3].

Эти изменения стимулировали активное развитие электронной торговли. Российские маркетплейсы, такие как Ozon и Wildberries, превратились в важные инструменты обеспечения товарного изобилия и поддержки малого бизнеса, позволяя обходить ограничения традиционного ритейла. Однако для закрепления этих платформ на международных рынках стран БРИКС сохраняется острая потребность в государственной поддержке, включая субсидии и налоговые льготы [1].

Особое внимание заслуживает Китай, на который санкции США направлены главным образом через ограничения на доступ к американским микросхемам и технологиям 5G. В ответ Китай проводит политику усиленного самообеспечения («двойная циркуляция») и активно интегрирует свои

цифровые платформы в пространство БРИКС, стремясь создать альтернативную технологическую экосистему, независимую от западных стандартов [1]. Как результат, Китай стал самым активным и перспективным партнером России внутри БРИКС. За первый квартал 2022 года товарооборот между странами вырос на 28,7%, достигнув 38,17 млрд долларов. Одновременно Китай форсирует развитие собственных инноваций, занимая высокие позиции в глобальном инновационном индексе, что подтверждает эффективность внутренней политики страны. Российские компании, особенно в агропромышленном секторе, рассматривают китайский рынок как премиальный: цены там в 2–3 раза выше внутренних, открывая значительные перспективы [3].

Индия, в свою очередь, сталкивается с ограничениями при оплате российских энергоресурсов и военной техники из-за санкций, влияющих на систему SWIFT. Это вынуждает Дели искать альтернативные платежные механизмы и расширять использование рупии во взаимных расчетах. Санкционное давление на Иран также влияет на энергетическую стратегию Индии, заставляя инвестировать в новые транспортные коридоры, например «Север – Юг», для диверсификации поставок сырья [4].

При этом Индия демонстрирует прагматичный подход к санкционному давлению. В 2021 году доля российской нефти в индийском импорте составляла лишь 2% (около 33 млн баррелей), однако уже после февраля 2022 года в краткий срок было закуплено 13 млн баррелей, что свидетельствует о резком увеличении объемов поставок [3]. Для обхода ограничений страны рассматривают расчеты в рупиях, рублях или китайских юанях. Примером успешной адаптации является компания «Алроса», которая после переоформления банковских счетов смогла возобновить экспорт алмазов в Индию, эффективно превращая их в «индийские» для последующей реализации [3].

Бразилия и ЮАР сталкиваются с особыми экономическими вызовами внутри БРИКС. Для Бразилии ключевым риском является ограничение доступа

к российским удобрениям, что критично для агропромышленного комплекса страны. ЮАР, в свою очередь, испытывает давление в финансовой сфере: ограничения на инвестиции в подсанкционные страны замедляют реализацию совместных проектов в горнодобывающей промышленности. Вместе с тем обе страны проявляют заинтересованность в создании независимых от Запада инвестиционных институтов, способных поддерживать устойчивое развитие их экономических секторов [2].

Эти вызовы стали стимулом для выработки стратегий адаптации стран БРИКС к санкционному давлению, направленных на укрепление внутренней устойчивости и снижение зависимости от внешних факторов. Одним из ключевых направлений является диверсификация торговых партнеров и развитие внутригруппового сотрудничества. Стратегия экономического партнерства БРИКС до 2025 года ставит целью создание устойчивых цепочек поставок внутри объединения. Это предполагает переход от торговли с Западом к интенсивному обмену товарами и услугами между членами группы, что снижает риск внезапной остановки поставок из-за политических решений третьих стран [5].

Другим важным элементом адаптации стало развитие независимых платежных систем. Страны БРИКС расширяют использование национальных валют и интегрируют собственные системы передачи финансовых сообщений, аналогичные SWIFT. Создание Фонда облигаций БРИКС в национальных валютах позволяет минимизировать потери от валютных колебаний и блокировки долларовых счетов [2].

Не менее значимым является направление импортозамещения и технологического развития, представленное партнёрством по вопросам новой промышленной революции. Совместная работа в области облачных технологий, искусственного интеллекта и систем обработки больших данных помогает преодолевать «цифровой разрыв» и обеспечивать технологический суверенитет стран [5].

Также особое место занимают альтернативные финансовые институты. Новый банк развития и Пул условных валютных резервов функционируют как страховочные механизмы: в отличие от МВФ, эти институты не выдвигают политических условий для предоставления помощи, что делает их ключевым инструментом адаптации к финансовой нестабильности, вызванной санкциями [1].

Наконец, укрепление внутригруппового сотрудничества является стратегическим приоритетом. Казанская декларация 2024 года подчеркивает важность многостороннего взаимодействия в области электронной торговли и инвестиций. Для успешной интеграции в международные торговые сети БРИКС признана необходимой государственная поддержка предприятий в виде субсидий и налоговых льгот [1].

Выводы. Санкции выступили мощным стимулом интеграции стран БРИКС, ускорив формирование альтернативной экономической архитектуры и стимулировав цифровую трансформацию и развитие электронной торговли, что поддерживает конкурентоспособность национальных предприятий. Несмотря на асимметрию торговли и неравномерное цифровое развитие, объединение находит новые точки роста в энергетике, продовольствии и высоких технологиях, опираясь на экономический потенциал Китая и готовность Индии к расширению сотрудничества.

Для устойчивого развития БРИКС критически важно сосредоточиться на нескольких направлениях: оптимизация логистических цепочек и транспортной инфраструктуры, стимулирование инновационной деятельности через совместное финансирование приоритетных научных исследований, создание благоприятного инвестиционного климата для ММСП и укрепление цифровой интеграции с едиными стандартами электронной торговли.

Финансовая независимость и снижение зависимости от традиционных платежных систем через создание трансграничной платежной инфраструктуры в национальных валютах позволит укрепить экономическую устойчивость и многополярность внутри объединения. В целом, БРИКС формирует

многополярную экономическую систему, способную противостоять односторонним санкциям и обеспечивать стабильность многосторонней торговли на основе правил ВТО.

Научный руководитель – Ивахненко А.А., преподаватель кафедры менеджмента внешнеэкономической деятельности Донецкого института управления - филиала ФГБОУ ВО «РАНХиГС».

Список литературы

1. Стратегия экономического партнерства БРИКС до 2025 года. – URL: http://www.brics.utoronto.ca/docs/2020-strategy.html (дата обращения: 01.12.2025).

2. Гуторова, А. Н. Экономическая безопасность России: сотрудничество стран БРИКС в условиях глобализации и санкций / А. Н. Гуторова, А. В. Выходцева // NOMOTHETIKA: Философия. Социология. Право. – 2025. – № 50 (2). – С. 364-373.

3. Джабраилова, С. А. Трансформация механизмов взаимодействия стран группы БРИКС в условиях экономических санкций / С. А. Джабраилова // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). –2022. – № 2(78). – С. 20-26.

4. Лев, М. Ю. Экономическая безопасность БРИКС в условиях антироссийских санкций: институциональный аспект / М. Ю. Лев, М. Б. Медведева, Ю. Г. Лещенко // Экономическая безопасность. – 2024. – Т. 7, № 1. – С. 123-154.

5. The strategy for BRICS economic partnership. – URL: https://bricsbusinesscouncil.co.in/docs/documents/partnershipstrategy_eng.pdf (дата обращения: 01.12.2025).